

пейзажа и в последующей иллюстрации того же псалма — в сцене извлечения Моисеем воды: из скалы, над которой Моисей замахивается жезлом, течет вода; к ней с жадностью прильнула лежащая у ног пророка фигура, а остальные четыре израильтянина пьют эту воду из чаш. Дальнейшие сцены — чудесного насыщения народа манной, «хлебом ангельским» и птицами — даны вообще вне пейзажа, хотя и насыщены бытовыми подробностями и очень динамичны. Люди собирают манну в различные сосуды, едят ее, сидя у большой чаши, ловят падающих с неба птиц, варят их в котле и поджаривают нанизанными на прут (лл. 107—107 об.).

Два других, последующих варианта иллюстрации перехода через Черное море сделаны с большим количеством элементов пейзажа; за счет их увеличения и варьируется уже известная читателю композиция около 77-го псалма. Во втором варианте (л. 109 об.) композиция прежде всего растягивается, переходя с бокового поля на нижнее; в левой ее части, выше, войско фараона затопляется водой, а евреи внизу идут по траве (замыкающий шествие Моисей ударяет жезлом по наступающей их воде). Композиция эта свободно переливается с одного поля страницы на другое, «обтекая» весь ее текст, в котором иллюстрирует лишь одну маленькую фразу: «и враги их покры море». В третьем варианте того же сюжета (л. 205 об.), значительно удаленном от первых двух, в основу взят второй вариант: в нем та же композиция, охватывающая левое и нижнее поле, но войско египтян уже поглощено водой (видны плавающие кони, щиты), а на суше, по которой идут евреи (их группа изображена очень близко ко второму варианту), нарисованы горы и деревья.

В некоторых изображениях ветхозаветных сюжетов элементы пейзажа объединяются с архитектурными; такова, например, иллюстрация истории пророка Ионы (л. 220). Это сложная многочастная композиция, развернутая на боковом и нижнем поле страницы. Вверху Иона сидит под деревом, склонившим над ним свои плоды, под ярким красным солнцем; ниже расположен каменный пустой город. На нижнем поле господствует и объединяет все элементы изображения море: по нему плывет лодка, с которой сбрасывают Иону, а в воде — два фантастических зверя; правый готовится проглотить Иону, а левый выплевывает его на берег.

Иллюстрации ветхозаветных сюжетов в Киевской псалтири отличаются от новозаветных гораздо большей свободой композиции, широтой и многоплановостью ее развертывания. И это не случайно: если новозаветные иллюстрации имеют свои аналогии в иконах, ограниченных размером и формой доски, то ветхозаветные сюжеты изображались обычно в стенописях и были более свободны от пространственных и масштабных ограничений.⁸ Это несомненно отразилось в ветхозаветных иллюстрациях старинных русских книг, которые до сих пор производят гораздо большее впечатление, чем варианты икон, перенесенные на страницы или поля книги. Последнее особенно чувствуется в Киевской псалтири, где связь иллюстрации с текстом наиболее органична, о чем уже говорилось выше.

Неотъемлемым и органическим элементом иллюстраций этой книги являются изображения растительного и животного мира.

⁸ Связи иллюстраций Киевской псалтири с современной ей станковой и монументальной живописью отмечаются в книге Г. Логвина, где воспроизведены две иллюстрации (Г. Н. Логвин. Украинское искусство. Изд. «Искусство», М., 1963, стр. 109—110). Несколько иллюстраций, в том числе одна целая страница (в красках, но, к сожалению, в уменьшенном масштабе), воспроизведены в книге А. Н. Свирина «Искусство книги Древней Руси» (стр. 218—222). Среди этих репродукций дважды (у Г. Логвина — в красках) воспроизведена сцена танцев перед царем Саулом — одна из наиболее известных иллюстраций Киевской псалтири.